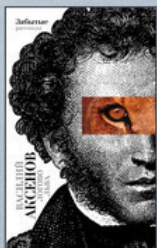

Василий Аксенов

Наша Вера Ивановна

*Часть сборника
Логово Льва. Забытые рассказы*

Василий Павлович Аксенов

Наша Вера Ивановна

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958964

Логово льва: забытые рассказы / Василий Аксенов.: АСТ, Астрель;

Москва; 2010

ISBN 978-5-17-060737-2, 978-5-271-24444-5

Аннотация

«На озере катер попал в болтанку. Барсуков сидел в каюте на клеенчатом диванчике и с отвращением смотрел в иллюминатор, который то поднимался в серое, понурое небо, то зарывался в сплошную зеленовато-желтую муть. Дверцы каюты открылись, и на трапе показались толстые подошвы...»

Содержание

Случайных совпадений не бывает	4
Наша Вера Ивановна[1]	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Василий Павлович Аксенов

Наша Вера Ивановна

*Издательство благодарит за помощь
сотрудников архива «Литературной газеты»*

Случайных совпадений не бывает

Свидетельствую: зрелый Аксенов, свирепо именовавший даже своих знаменитых «Коллег» (1960) и «Звездный билет» (1962) «детским садом», очень не любил, когда ему напоминали о его *первой* публикации 1958 года, сильно кривился, имея на это полное право, но отнюдь не обязанность.

Потому что без этих ранних, наивных «Асфальтовых дорог» и «Дорогой Веры Ивановны» знаменитый Василий Аксенов, из джинсового пиджака которого, как из гоголевской «Шинели», вышла вся новая русская проза, – далеко «не полный».

Нужно было звериное писательское чутье тогдашнего редактора суперпопулярного журнала «Юность» Валентина Катаева, чтобы разглядеть в экзерсисах безвестного выпускника Ленинградского мединститута нечто стоящее, неуловимо отличающееся от расхожей «оттепельной» комсомольско-молодежной лабуды про парткомычей «с человеческим

лицом» и честных советских ребят, которые верны «заветам отцов», хоть и любят американский джаз. Говорили, что мэтра восхитила фраза молодого автора «стоячая вода канала похожа на запыленную крышку рояля». Такого он давненько не слышал и не читал. Здесь же и «пепельница, утыканная окурками, похожая на взбесившегося ежа», и «темные углы военкомата», и «официант с каменным лицом жонглера».

Раннего Катаева, будущего Героя Социалистического Труда, награжденного двумя орденами Ленина, углядел автор «Окаянных дней» Иван Бунин, будущего «отщепенца и антисоветчика» Аксенова – Катаев. Круг замкнулся. Всем всё зачтется.

Первые рассказы этого сборника – наглядная иллюстрация того, как «Вася из Казани», обладающий природным даром и горькими знаниями о жизни, на какое-то время *пытался заставить* себя поверить в искренность заведомых коммунистических лжецов, утверждавших, что к прошлому нет возврата. Он, сын репрессированных родителей, получивших нечеловеческие сроки советских лагерей, пытался *честно* вписаться в систему, но быстро понял, что это, увы, невозможно. И, самое главное, не нужно, *неправильно*. Что с этими красными чертями нельзя, не получится договориться *по-хорошему*. И нужно для начала удалиться от них в другие, недоступные им сферы. Ну, например, туда, «где растут рододендроны, где играют патефоны и улыбки на устах». Или на теплоход, идущий под радиомузыку из «Оперы ни-

щих» по сонной северной реке. Там чудеса, там героические летчики в «длинных синих трусах» неловко прыгают в воду, плавают не стильно, а «по-собачьи», глупо острят, но все же обладают неким таинственным знанием о законах «катапульти», которое пока что недоступно двум спортивным столичным пижонам...

А эти пижоны станут лет эдак через десять отчаявшимися, спившимися героями аксеновского шедевра, первого его свободного от власти и цензуры романа «Ожог», который он начал писать в стол сразу же после «чехословацких событий» 1968 года. «Перемена образа жизни» аукнется в «Острове Крыме». Рассказ «О похожести» – в «Новом сладостном стиле» и «Кесаревом свечении». Аргентинский скотопромышленник Сиракузерс обернется персонажем народного гиньоля под названием «Затоваренная бочкотара».

Процесс пошел, процесс идет. Случайных совпадений в жизни не бывает. 20 августа 1937 года, ровно в тот день, когда ему исполнилось пять лет, Василий Аксенов, будущий кумир многих поколений российских читателей был свезен в дом для детей «врагов народа». Всхлипывая, он впервые заснул на казенной кровати, прижав к мокрой щеке любимую игрушку, тряпичного львенка. Эта книга называется «Логово льва».

Евгений Попов Июнь 2009

Наша Вера Ивановна¹

На озере катер попал в болтанку. Барсуков сидел в каюте на клеенчатом диванчике и с отвращением смотрел в иллюминатор, который то поднимался в серое, понурое небо, то зарывался в сплошную зеленовато-желтую муть. Дверцы каюты открылись, и на трапе показались толстые подошвы. Семенов с трудом протащил свое тело внутрь, откинул капюшон, вытер мокрое румяное лицо и весело сказал:

– Разбушевалась стихия, прямо море-окиян! Ну, как, Максим Сергеевич, легче?

Барсуков промолчал.

– У вас, кажется, высокая температура. Примите норсульфазол, а лучше всего водочки с перцем. В каюте холодно, июнь, черт его побери!

Озноб давно прошел. Барсукову было очень жарко, его душил кашель, и кололо в левом боку. «Пневмония», – подумал он и сказал:

– Давайте и то и другое.

– Скоро будет пристань. Может, вам лучше там остаться?

Барсуков плотнее завернулся в макинтош, он чувствовал: температура, наверное, не меньше сорока.

– Есть у меня страшный вражина, Виктор, – проговорил

¹ Автор рассказов «Наша Вера Ивановна» и «Асфальтовые дороги» – врач. Ему 26 лет. Печатается впервые. – *Прим. редакции журнала «Юность», 1959.*

он, – мистер Ревматизм. Это вероломный тип. Стоит чуть зазеваться, как он нападает, и уж тогда, как говорится, нидохнуть, ни...

– Пойду скажу, чтобы заворачивали, – пробормотал Семенов и полез наверх.

– Не надо! – крикнул ему вслед Барсуков.

«И угораздило же вчера после осмотра верфи попасть под дождь! Ничего, до Ленинграда не загнусь, а там на самолет – и в Москву. Ленушка дома пенициллином накачает, и опять здоров старый конь – тащи воз, призы бери на скачках».

Резкая боль в правом коленном суставе, словно прошла сквозь тело длинная игла, заставила его застонать. Начинается! Теперь, он знал, суставы вспухнут, нельзя будет шевельнуться. Он встал, высунул голову в люк и крикнул:

– Виктор! Поворачивайте к пристани.

– А мы уже подходим, Максим Сергеевич, – ответил из рубки Семенов.

Сквозь частую сетку дождя были видны голубые постройки пристани и белый красавец – теплоход «Онега», ошвартовавшийся у причала. Здесь, за выступающим далеко в озеро каменистым мысом, волны были меньше. Катер бойко подбежал к причалам.

Семенов взял было Барсукова под руку, но тот досадливо поморщился – оставьте! – и, тяжело ступая, медленно пошел к проходу, за которым теснились в ожидании посадки пассажиры, в основном женщины с малыми детьми, с мешками и

деревянными чемоданами. Барсуков открыл калитку; должностное лицо, приставленное для порядка, робко отступило.

– Где начальника найти? – спросил Барсуков.

– Начальник у нас уехавши, в отпуске.

– Ну кто там, зам или кто?

– Зам есть. Пожалуйста прямо, потом налево.

– Проводите! – коротко приказал Барсуков.

Заместитель начальника пристани Иван Сергеевич Сбигнев чаевничал у себя в кабинете, когда раздался короткий стук и в комнату вошел тяжеловесный мужчина явно не местного вида. Макинтош из серого наитончайшего габардина струился вниз серебристыми волнами. Такой макинтош был затаенной мечтой Сбигнева. Под мышкой вошедший держал кожаную папку с молниями.

– Здравствуйте, – сказал незнакомец, – моя фамилия Барсуков. – И протянул Сбигневу широкую ладонь.

Барсуков? У Сбигнева похолодело где-то внутри. «Что его к нам занесло? Он же был в... Вот оказия!»

– Сбигнев, – растерянно пробормотал он. – Прошу вас, садитесь. Чем могу служить?

В кабинет без стука ворвался Семенов.

– Разузнал, Максим Сергеевич! Больница водников, двадцать пять коек. Врач, как говорят, хороший.

Барсуков повернулся к Сбигневу:

– Вот, товарищ... Сбигнев, придется мне у вас отлежаться денька три: ревматизм разыгрался. Связь с Москвой у вас

есть?

– С Москвой? – Сбигнев растерянно моргнул.

– Я имею в виду телефонную связь. Мне нужно будет часто говорить с Москвой.

– Это сделаем, обеспечим, товарищ Барсуков. Слышимость удовлетворительная.

– Ну, хорошо. Виктор, вы не задерживайтесь! Попросите Нестеренко отложить заседание коллегии до четверга. Впрочем, я сам ему позвоню. В Ленинграде распорядитесь насчет катера. Отправляйтесь!

– Максим Сергеевич, я хотел бы вас...

Барсуков поморщился: боль усиливалась.

– Вы слышали, что я вам сказал?

Он протянул Семенову руку, насильственно улыбнулся.

– Не обижайтесь. Вы дельный парень. Съездили мы с вами хорошо, да вот только чепуха эта немного напортила. В общем, проваливайте, товарищ Сбигнев обо мне позаботится.

– Это безусловно, не волнуйтесь! – Сбигнев суетливо вскочил. – Сейчас распоряджусь насчет машины.

Он вышел из кабинета вместе с Семеновым. Максим Сергеевич видел в окно, как Семенов обычной своей энергичной походкой прошел по причалу и спрыгнул вниз, на палубу катера. Барсуков поймал себя на том, что уход Семенова вызвал у него странное детское чувство одиночества и беззащитности.

...Пристанский «газик» ухал по разбитому бульжнику

мимо низких бревенчатых строений. Улицы поселка под непрерывным морозящим дождем выглядели нерадостно. По дощатым мосткам спешили согбенные фигурки. Холодные тучи, как стадо животных с тяжелыми, отвисшими животами, двигались со стороны озера. Барсуков хорошо знал свойства этого северного края. Непривычному человеку здесь в такую погоду впору в петлю лезть: на редкость мрачные мысли внушает этот понурый пейзаж. Но стоит доброду ветру разогнать тучи, как природа вокруг оживает и воздух наполняется особым, пронзительным блеском. Озеро, подобное морю, вытекающая из него река и великое множество мелких озер в лесах – вся эта огромная масса воды отражает солнце и распространяет вокруг пронизывающее сияние. Тогда меняются и люди.

Однако сейчас Барсукову было не до погоды. Затихшая было боль возобновилась с новой силой. Суставы горели, в груди будто возился кто-то и сжимал временами сердце в огромной пухлой лапе, оглушительно стучало в висках. Ему казалось, что сейчас он потеряет сознание.

«Газик» выехал из поселка и помчался по берегу реки, которая в этом месте вытекала из озера сразу мощным, широким потоком. Барсуков видел на середине реки темный силуэт самоходной баржи и свой маленький катер, несущийся ей вдогонку. Ему показалось, что катер вот-вот врежется в баржу. «Что они делают? Идиоты! Семенов... Славный малый Семенов! Такие люди нам нужны. Интересно, женат

ли он? Ленушка в девках засиделась... Лена... Лена! Это папа. Да, это я, старик. Девочка, я немного задержусь. Коллегия... Нестеренко... Товарищи! Меня просили быть кратким... Что? Почему у вас такие лица? Погибаем? Я погибаю? Налетим на баржу? Нет! Нет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.